

оной есть действительно россиянин, и сочинение сие оригинальное российское самых последних времен, но сочинение такое, которым отягощена только публика к истинной досаде всех любителей литературы и которое не к славе, а к бесчестию наших российских писателей служит».³ Болотов считает книгу Хомякова не просто плохой, но даже вредной, такой, которую бы следовало запретить, так как она «приносит собой худую честь нашему отечеству и всего меньше достойна занимать место в библиотеках, а разве только для единого свидетельства и доказательства тому, до чего может простираться самолюбие и охота к прославлению себя писаниями и что может происходить от вольности печатания книг в разных типографиях и от недостаточности цензуры оным».⁴ Очевидно, что Болотов относит «Похождения некоторого россиянина...» к определенному типу повествования, «жанру», и возмущение его вызывает не само существование подобного рода произведений, а способ его реализации Хомяковым: «Надпись объясняет уже довольно, какого рода сия книга, и сочинитель не солгал, назвав ее истинною повестью, а почему она и не принадлежит к романам, если б не утаены были имена, то могла б относиться более к историческим или паче биографическим книгам, буде она такового названия достойна быть может».⁵

Рассматривая книгу Хомякова как мемуары, Болотов не отрицает ценность мемуарного повествования как такового: «Наконец, если может произойти от сей книги впредь какая-нибудь польза, так разве в таком случае, если она столь счастлива будет, что удастся ей пробудить кого-нибудь иного из Россиян к такому предприятию, то есть к описанию своей жизни, однако не таким, а лучшим и порядочнейшим образом и слогом».⁶ Последнее утверждение не удивительно, так как Болотов известен прежде всего как автор обширных мемуаров, и, возможно, именно себя Болотов подразумевал под россиянином, который мог бы описать свою жизнь «лучшим и порядочнейшим», чем у Хомякова, слогом. Подобное имплицитное противопоставление Болотовым собственных записок тексту Хомякова заставляет обратиться к сравнительному анализу мемуаров этих авторов.

«Похождение некоторого россиянина...» — это рассказ о 33 годах военной службы его автора. При этом ряд приведенных в книге фактов биографии Хомякова не просто перекликается, а почти совпадает с фактами биографии Болотова. Они оба из небогатой, но «честной» фамилии, оба с детства находились при полку, так как отцы их были офицерами, оба получили весьма скромное и непоследовательное образование, обладая при этом «врожденной склонностью к наукам».⁷ Оба с детства были записаны в полк и начали службу, уже имея небольшой чин. Оба участвовали в Семилетней войне и в одно и то же время находились в Пруссии,

³ Болотов А. Т. Указ. соч. С. 196.

⁴ Там же. С. 197–198.

⁵ Там же. С. 196.

⁶ Там же. С. 198.

⁷ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. СПб., 1871. Т. I. С. 199.